

6. Кривицька О. Міжетнічна толерантність. Як скоротити «соціальну відстань» // Віче. — 2002. — № 9. — С. 35–45.
7. Кривицька О. Толерантність чи конфронтація: вектори етноконфліктного потенціалу України // Людина і політика. — 2001. — № 6. — С. 3–22.
8. Кривицька О. Толерантність чи конфронтація: вектори етноконфліктного потенціалу України // Людина і політика. — 2002. — №1. — С. 17–32.
9. Макаренко В. П. Толерантність в контексте фундаменталізму: аналітичний підхід // Філософія права. — 2001. — № 1. — С. 45–49.
10. Папица Н. О применении шкалы социальной дистанции в исследованиях национальной толерантности в Украине // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2003. — № 4. — С. 21–43.
11. Прохоров Е. П. Толерантность — ценностное и нормативное ядро информационного порядка в демократическом обществе // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. — 2003. — № 5. — С. 69–97.
12. Шаджс А. Ю., Дамениа О. Н. Толерантность в ценностной системе трансформирующейся России // Социально-гуманитарные знания. — 2003. — № 5. — С. 228–235.
13. Швачко О. В. Толерантність як психолого-соціальний феномен // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 2001. — № 2. — С. 154–170.
14. Шугуров М. В. «Правдняя» толерантность: постмодернистский сценарий // Общественные науки и современность. — 2003. — № 5. — С. 140–149.

УДК 321.01

*Т. А. Щепанская,
аспирантка кафедры социальных теорий ОНЮА*

СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Понятие «гражданское общество» является одним из основных в современном обществоведении. В последнее время это понятие получило разнофункциональное толкование. Если раньше им пояснялись преимущественно стабилизационные процессы в западном обществе, то теперь его применяют при объяснении трансформаций в восточных, постсоветских и латиноамериканских странах, где происходит отличное от западных становление новых институтов.

Исторически идея «гражданского общества» происходит из античных времен. В работах Цицерона и Аристотеля мы находим представления о нем, как о совокупности граждан, которые проживают в городе или полисе. Это свидетельствует о тождественности понимания государства и гражданского общества в тот период. Однако уже в XV–XVI вв. в работах Никколо Макиавелли гражданское общество противопоставляется государству, как структуре, которая стремится подчинить себе общество. С этого времени понятие «гражданское общество» отличается крайней неоднозначностью и разнообразием толкований. Как определяет И. И. Кравченко, оно развивается от обозначения им города до понимания его как «управления», «государства», «гражданства», «политики» и т. п. [1]. Например, Джон Локк рассматривал гражданское общество как форму государственности, которая владеет определенным социально-экономическим и духовным содержанием.

Томас Гоббс отождествляет гражданское общество и государство. Он считает, что люди вне гражданского общества, то есть в естественном состоянии, постоянно воюют между собой. И чтобы они полностью не истребили друг друга, необходима была сила, которая обеспечила бы безопасность каждого гражданина. В качестве такой силы выступает общая власть, для установления которой люди должны договориться между собой. «Иначе говоря, для установления общей власти необходимо, чтобы люди назначили одного человека или собрание людей, которые явились бы их представителями; чтобы каждый человек считал себя доверителем в отношении всего, что носитель общего лица будет делать сам или заставит делать других в целях сохранения общего мира и безопасности, и признал себя ответственным за это; чтобы каждый подчинил свою волю и суждение воле и суждению носителя общего лица» [2]. Так, на договорной основе возникает государство, которое Гоббс называет Левиафаном. Оно есть смертный бог, которому люди подчиняются. Таким образом, «государство есть единое лицо, ответственным за действия которого сделало себя путем взаимного договора между собой огромное множество людей, с тем, чтобы это лицо могло использовать силу и средства всех их так, как сочтет необходимым для их мира и общей защиты» [2].

Жан-Жак Руссо называл гражданским обществом общество, в котором граждане пользуются своими правами непосредственно, а не через представительные институты. Он связывал появление гражданского общества с возникновением частной собственности. Он писал: «Первый, кто огородил участок земли, придумал заявить: «Это мое!» и нашел людей достаточно простодушных, был подлинным основателем гражданского общества» [3].

Иммануил Кант под гражданским обществом подразумевал всеобщее правовое общество. Он считал, что «только в нем возможно наибольшее развитие природных задатков» [4].

Для Георга Вильгельма Фридриха Гегеля «гражданское общество» было промежуточной между семьей и государством формой человеческой общности, которая обеспечивает жизнедеятельность общества и реализацию гражданских прав. Возникновение гражданского общества Гегель связывает с семьей. С течением времени, как он пишет, семья разбивается на множество семей, отношение которых друг к другу представляют уже не некое внутреннее единство, а нечто внешнее. Это положение Гегель называет ступенью дифференциации, когда утрачивается нравственность, являвшаяся базой семьи. Здесь совершается переход от семьи к гражданскому обществу. «Гражданское общество есть дифференциация, которая выступает между семьей и государством, хотя развитие гражданского общества наступает позднее, чем развитие государства; ибо в качестве дифференциации оно предполагает государство, которое оно, чтобы пребывать, должно иметь перед собой как нечто самостоятельное» [5]. Гегель считает, что только в современном ему мире создано гражданское общество, в котором каждый для себя является целью, а остальные для него как бы не существуют. Но без взаимодействия с другими нельзя добиться своей цели.

Поэтому они используются как средство. Скорее всего, Гегель имеет в виду буржуазное общество.

Гегель выделяет три элемента гражданского общества:

- 1) система потребностей;
- 2) защита собственности посредством правосудия;
- 3) полиция и корпорации.

Потребности удовлетворяются, прежде всего, через трудовую деятельность. Гегель подчеркивает, что человек своим трудом создает необходимые предметы потребления, что «средство удовлетворения человеческих потребностей добываются потом и трудом человека» [5]. В этой связи он критикует тех мыслителей, которые утверждают, что в естественном состоянии человек свободен с точки зрения своих потребностей, так как он их удовлетворяет готовыми продуктами природы. И сам человек, и его потребности, отмечает философ, не выходят за пределы природы, и поэтому он не был свободен. Гегель придает большое значение трудовой деятельности человека в гражданском обществе. «Варвар, — пишет он, — ленив и отличается от образованного человека тем, что он придается тупому безделью, ибо практическое образование и состоит в привычке и потребности в знании. Неумелый человек всегда производит не то, что он хочет произвести, потому что он не господин своей собственной деятельности, тогда как умелым может быть назван рабочий, который производит предмет таким, каким он должен быть, и не обнаруживает в своей субъективной деятельности противодействия цели» [5].

Для отправления правосудия необходимо иметь соответствующие юридические законы. Но Гегель рассматривает право как закон, который должны знать граждане. Вообще этот философ придает большое значение правосознанию. Варвары, пишет он, не осознают, что ими управляют обычаи, традиции, чувства. Но в гражданском обществе управляют законы, и «благодаря тому, что право положено и знакомо, все случайное, связанное с чувствами, мнениями, формой мщения, сострадания, корыстолюбия, отпадает и, таким образом, право лишь теперь обретает свою определенность и свою честь. Лишь благодаря культивированию восприятия оно становится способным достигнуть всеобщности» [5]. Необходимо, продолжает Гегель, сделать все для того, чтобы граждане знали содержание законов, не прятать их в юридических и иных учреждениях. Право касается свободы человека, и он должен знать содержание законов, представлять и понимать, что можно делать в их рамках и за что следует понести наказание в случае их нарушения. Текст законов должен быть написан простым, ясным и четким языком.

В гражданском обществе, отмечает Гегель, исчезают прежние формы отношений между людьми, когда традиции и обычаи выступали в роли правового механизма решения вопросов. В нем, например, проблемы собственности решаются посредством договоров и выполнения формальностей, которые иногда кажутся излишними. Но с этим необходимо считаться, потому что формальности и договоры фиксируют волю индивида, которая должна быть признана другими индивидами. В этом Гегель видит позитивный элемент гражданского

общества. Здесь же суд обретает свой действительный смысл, когда член гражданского общества имеет права и обязанности перед судом. Но он должен знать законы, потому что в противном случае право ему ничем не поможет. В гражданском обществе, продолжает немецкий философ, индивид должен действовать свободно для достижения своей цели, и задача полиции состоит в том, чтобы предоставить ему такую возможность. «Полиция должна заботиться об уличном освещении, строительстве мостов, установлении твердых цен на товары повседневного потребления, а также о здоровье людей» [5]. Как видно, Гегель возлагает на полицию довольно специфические обязанности. Дело в том, что, по мнению философа, гражданское общество должно защищать интересы индивида, заботиться о нем, оберегать его от всех неприятностей, а индивид в свою очередь обязан соблюдать все права гражданского общества, работать на него и все свои действия соизмерять с его интересами.

Анализируя корпорацию, Гегель пишет, что возникновение многочисленных корпораций связано с тем, что труд распадается на различные отрасли, которые составляют определенные корпоративные сообщества, имеющие свои собственные интересы, не противоречащие интересам всех. Гегель считает, что семья и корпорация составляют корни гражданского общества. То, что государство не может дать индивиду, он получает в корпорации.

Карл Маркс часто употреблял термин «гражданское общество», но придавал ему совершенно другой смысл. Он под гражданским обществом подразумевал совокупность социально-экономических отношений. Вот что Маркс говорит о гражданском обществе: «Форма общения, на всех существовавших до сих пор исторических ступенях обуславливаемая производительными силами и в свою очередь их обуславливающая, есть гражданское общество...» [6]. Оно «обнимает все материальное общение индивидов в рамках определенной ступени развития производительных сил. Оно обнимает всю торговую и промышленную жизнь данной ступени и постольку выходит за пределы государства и нации, хотя, с другой стороны, оно опять-таки должно выступать вовне в виде национальности и строиться внутри в виде государства. Выражение «гражданское общество» возникло в XVIII в., когда отношения собственности уже высвободились из античной и средневековой общности (*Gemeinwesen*). Буржуазное общество (*bürgerliche Gesellschaft*) как таковое развивается только вместе с буржуазией; однако тем же именем всегда обозначалась развивающаяся непосредственно из производства и общения общественная организация, которая во все времена образует базис государства и всякой иной идеалистической надстройки» [6]. Из этого следует, что немецкий термин «*bürgerliche Gesellschaft*» обозначает как буржуазное общество, так и гражданское общество.

Нетрудно увидеть, что Маркс под гражданским обществом подразумевал буржуазное общество, то есть общество, в котором следует различать *bourgeois* (буржуа) — члена гражданского общества и *citoyen* — гражданина государства.

Среди современных западных исследователей нет единства в толковании гражданского общества. Для Д. Колы оно является синонимом политического общества. М. Кризан и Л. Колаковский, наоборот, противопоставляют граждан-

ское общество как сферу неофициальной активности граждан политическому обществу как сфере официальной.

Д. Хелд причисляет к гражданскому обществу негосударственные сферы личной, семейной и деловой жизни. У Э. Коена это — сфера исключительно социальных отношений в узком их понимании, неэкономических и негосударственных. Р. Дарендорф рассматривает гражданское общество как сферу социума, которая отвечает требованиям современной цивилизации, имеет определенный уровень цивилизованности. К. Поппер — как открытое общество. В. Гавел и В. Клаус отождествляют его с демократическим обществом [7].

Таковую же разнообразность взглядов можно наблюдать и в отечественной литературе. Большинство авторов разделяют мнение, что гражданское общество это сфера негосударственных, неполитических отношений, правда каждый из них по-разному понимает формы его актуализации. В частности, В. Б. Безверхий, Ю. Н. Литвиненко, В. А. Моисеев, В. Ф. Сиренко, В. И. Тимошенко рассматривают его как сферу самопроявления свободных граждан и их объединений, ограниченных соответствующими законами от непосредственного вмешательства и произвольной регламентации деятельности со стороны государственной власти. Небольшое количество исследователей придерживаются противоположной точки зрения. Так, С. А. Кириченко, наоборот, считает государство институтом гражданского общества. А. И. Задоянчук хотя и рассматривает гражданское общество как сферу негосударственных общественных институтов и отношений, однако признает его политическим образованием. Т. И. Ковальчук обозначает этим понятием политическую ассоциацию, члены которой подчиняются действию ее законов. У Г. П. Щедровой, Ю. П. Корнилова гражданское общество — это открытое общество в понимании демократического, цивилизованного [8].

Такое многообразие взглядов на гражданское общество является результатом не только сложности гносеологического характера, а и отображением в них разного исторического опыта и разных культурных традиций, в которых осуществлялось становление гражданского общества, а также незавершенности и продолжения процессов его формирования в глобальном масштабе. И это следует учитывать не только при освещении исторических концепций, но и при построении практических моделей. Ведь задание построения гражданского общества в нашей стране нуждается в знании не только исторического опыта других стран, а и в учете собственных исторических особенностей развития государства.

Литература

1. Кравченко И. И. Концепция гражданского общества в философском развитии // Полис. — 1991. — № 5. — С. 128.
2. Гоббс Т. Избр. произв.: В 2 т. Т. 2. — М., 1964. — С. 196.
3. Roussau J.-J. Discours sur l'origine et les fondements de l'inégalité parmi les hommes. — Paris, 1965. — P. 108.
4. Кант И. Соч.: В 6 т. Т. 5. — М., 1966. — С. 465.
5. Гегель. Философия права. — М., 1990. — С. 228.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 3. — С. 35.

7. См.: Кола Д. Гражданское общество // 50/50. Опыт словаря нового мышления. — М., 1989; Kolakowski L. The Myth of Human Self-Identity: Unity of Civil and Political Society in Socialist Thought. — London, 1974. — P. 66; Krizan V. Civil Society and the modernization of Soviet type Societies // Praxis International. — Oxford, 1987. — Vol. 7. — № 1. — P. 91; Held D. Political Theory and the Modern State. — Stanford, 1989. — P. 13; Kohen J. Class and Civil Society. — Amst., 1982. — P. 28; Darendorf R. Economic Opportunity, Civil Society and Political Liberty. — Geneva, 1995. — P. 13; Havel V., Klaus V. Rival Visions: Civil Society After Communism // Journal of Democracy. — 1996. — Vol. 7, № 1.
8. См.: Безверхий В. Б. Взаємовідносили між громадянським суспільством і державою в Україні. — К., 1995; Литвиненко Ю. П. Гражданское общество и государство. — К., 1999; Громадянське суспільство і правова держава: проблеми становлення / За ред. В. А. Моїсєєва. — К., 1997; Громадянське суспільство в Україні: проблеми становлення / В. Ф. Сіренко, В. І. Тимошенко, Т. І. Ковальчук. — К., 1997. — С. 57; Кириченко С. О. Громадянське суспільство і правова держава: Поляття і зміст. — К., 1999. — С. 20; Задоянчук О. І. Громадянське суспільство. — К., 1999. — С. 8; Ковальчук Т. І. Громадянське суспільство: сутність і тенденції розвитку. — К., 1995. — С. 7; Щедрова Г. П. Громадянське суспільство і соціальна демократична, правова держава: Становлення, функції, тенденції розвитку в сучасній Україні. — К., 1996. — С. 13; Корнілов Ю. П. Громадянське суспільство та особистість. — К., 1998. — С. 8.

УДК 329

*О. В. Мусатова,
аспірантка*

ГРОМАДСЬКІ ОРГАНІЗАЦІЇ ЯК ЧИННИК ФОРМУВАННЯ ГРОМАДЯНСЬКОГО СУСПІЛЬСТВА

Формування громадянського суспільства пов'язане зі складними процесами розвитку самоуправлінських аспектів суспільства, становленням незалежності громадян від влади, прагненням створити ефективні механізми, що регулюють взаємодію з державою, сприяють вдосконаленню правового поля. Одним із важливих конституційних прав громадян в демократичній державі є право на об'єднання (свобода спілок та асоціацій) тобто право вільно створювати різного роду об'єднання, приєднатись до них і виходити з них.

Конституція України гарантує (ст. 36) громадянам нашої держави право на свободу об'єднання у політичні партії, громадські організації для здійснення і захисту своїх прав та свобод і задоволення політичних, економічних, соціальних, культурних та інших інтересів [1].

Саме через громадські об'єднання, громадсько-політичні рухи, політичні партії до активної державотворчої діяльності залучаються широкі верстви населення, реалізуються й захищаються політичні та економічні інтереси частини суспільства (народу, нації, соціальної групи). Вони є формою здійснення зв'язків між громадянським суспільством і державою. Громадські об'єднання не залежать від держави, вони здатні впливати на державні інститути і водночас захищати суспільство від необґрунтованого втручання держави в громадське життя.

Одним із важливих елементів побудови громадянського суспільства є різноманітні об'єднання громадян, їх соціально-політичне призначення полягає на-